

Глава 33

□Тридцать первое декабря. Небесная Обитель. Дом Александра и Галины Петербургских (Луниных). Встреча Учителя с природными семьями, живущими в Небесной Обители.

2. «Сейчас время, которое позволяет подводить итоги. Так вот, к примеру, тема «соперничество». С чего она начинается? Как определить в себе, есть оно или его нет?

3. Соперничество проявляется в простом, элементарном виде. Как только вы проводите сравнение своего с чем-то, принадлежащим другому человеку, и в этом сравнении вы испытываете недовольство, что ваше как-то принижено, проигрывает как будто бы, это всё прямо говорит о наличии соперничества. Ибо только в соревновании человек переживает, что его результаты могут быть меньше.

4. Но если вы сравниваете не своё, здесь для психики человека, для его внутреннего мира это не будет рассматриваться как соперничество.

5. То есть вы смотрите, почему одному дали, а другому собрату недодали. Вы не упоминаете своё. Вот в этом случае уже соперничество не присутствует, хотя вроде бы сравнение идёт.

6. Но и в этом случае есть важная тонкость. Вы не должны смотреть, кому дали много и почему дали, а не пора ли уж недодать. Вы прежде смотрите, кому недодали, и ругаете за то, чтобы добавить тому, кому недодали. Но не отмечаете, что кому-то много дали (сколько же можно ещё давать!).

7. То есть здесь ни в коем случае нельзя подчёркивать ваше негативное отношение к тому, что кому-то может больше достаться. Потому что в этом случае срабатывает элементарная такая, детская, наивная зависть и жадность. Просто её вы не всегда прямо обозначаете у себя внутри. Она очень просто вот так проявляется.

8. Где же тогда ваше родное, просто радостное отношение к ближнему, если кому-то чего-то, может быть, на ваш взгляд, дано как будто бы больше? Ну а как же можно не порадоваться? Вы же, когда что-то аналогичное происходит и касается ваших родственников или тех людей, кого вы любите, обязательно, в общем-то, радуетесь в таких случаях.

9. То есть ваша мама, допустим, любимая мама, или папа, или брат родной, которого вы очень любите, вдруг что-то получает очень хорошее, и много ему досталось. Вы за него радуетесь: он вам родной.

10. Но если всё-таки вы испытываете какое-то ущемление и оно как-то будоражит вас, то, значит, вы не родной тому человеку. В вас заделся именно недостаток внутри, заделась очередная слабость.

11. ...Ещё раз подчёркиваю, чтобы лучше уяснилось, что характер соперничества сводится к простому – когда идёт ваше сравнение того, что вам принадлежит, с тем, что принадлежит кому-то, но сравнение не в вашу пользу как будто бы происходит. То есть вы переживаете и вам кажется, что что-то как будто несправедливо. Это всё прямо именно о соперничестве говорит.

12. Это если возникает, тут уже надо быть сразу начеку и присмотреться, а что вас задевает, какая область на самом деле была задета. Но вот это внутреннее негодование неверно.

13. ...И чтобы сейчас, следя за вашими вопросами, мы не ушли ещё от одного немаловажного обстоятельства, очень серьёзного, прибавлю такой ещё оттенок.

14. Вы часто в разговорах друг с другом, находясь в эмоциональном состоянии, в стремлении открываться друг перед другом, в стремлении узнать у ближнего, а как на самом деле было, выстраиваете фразу таким образом, когда ближний

лишается возможности дать ответ. То есть вы выстраиваете не вопросительную форму, вы выстраиваете сразу своё чёткое понимание, говорите его твёрдо.

15. Ближний ставится в этом случае в состояние, когда он должен начать такой ответ: «Да нет, это было не так. Это было вот так». И он должен начать оправдательное действие. То есть вы его ставите в условия, где он должен начать оправдываться.

16. Но вы-то его не спросили на самом деле. То есть нет проявления вашего стремления понять, что произошло. Вы поставили человека в условия, где он должен начать оправдываться.

17. И вы часто в семьях можете в каких-то случаях даже такое отмечать, когда ближний вот так – раз, броско выразит своё к вам отношение, выразит вам страх, он говорит, не спрашивая, и как будто бы ждёт от вас ответа.

18. Но вы чувствуете, что вам не хочется отвечать, что вы стоите в условиях, где вроде бы и знаете, что нужно ответить, но что-то мешает вам ответить.

19. Всякое заключение должно быть приведено только после того, когда задаётся предварительно вопрос: «Правильно ли я понял, что в данном случае это так-то и так-то было сделано, с таким-то мотивом?»

20. То есть вы спрашиваете, вы стремитесь разобраться, понять. И этот вопрос как раз становится очень важным, а не когда вы сразу чётко говорите: «А это у тебя вот это, вот так, вот так и вот так».

21. Вопросы нет, вы высказались. И вот эта постановка обращения неверна. И она как раз, что Мне опять же пришлось увидеть, оказывается, достаточно широко применяется и пугает близких.

22. Вы загоняете друг друга чётко так в непростое состояние. Ближний чувствует, что ему надо оправдываться, эгоизм зажимается. Ему не хочется оправдываться, и он начинает кипятиться. То есть включаются эмоции, начинает уже бурлить, вам уже сложно выдержать нормальную атмосферу.

23. Более того, ещё один момент – это ощущение, что как будто бы вас выставляют каким-то глупым, дурачком ли, неумехой. И если вы сразу на это начнёте обращать внимание, вы можете сломаться. У вас включится страх, заблокируется сознание, и вы мыслить разумно перестанете.

24. Когда вы пытаетесь разобраться с какими-то ошибками в беседе, ведь самое главное – к чему дойдёт беседа. Чтобы в конце беседы кто-то сказал: «Да, действительно тут я неправильно сделал». То есть вы разбираетесь в каких-то обстоятельствах, но чтобы кто-то сумел всё-таки признать, что действия его действительно оказались неверными.

25. Но признание ошибки (с другой стороны если на это посмотреть) – это как будто бы вас хотят показать дурачком. Ну вы же ошиблись... то есть как дурачок. И если именно так вы это оцените, ну конечно, тут закусить может сильно, тут голова может замкнуть здорово.

26. Здесь просто не надо забывать: дискуссия ведёт к тому, чтобы понять характер ошибки. Ведь кто-то ошибся в чём-то. И здесь не надо смотреть, что если вы ошиблись, то вы, значит, проиграли. Ни в коем случае так нельзя на это всё смотреть. Вы разбираете для того, чтобы стать мудрее, а не для того, чтобы выглядеть мудрее в глазах окружающих.

27. Поэтому, когда вы ведёте беседу, вы просто пробуйте настроить себя: вы не соревнуетесь, никто не стремится поставить вас ниже или выше. Вы заинтересуйтесь самим процессом познания.

28. Кто-то из вас глубже уже во что-то начинает проникать, кто-то ещё пока поверхностно смотрит на что-то. И вы прислушивайтесь, как вы рассуждаете между собой о чём-то. И у вас появляться только лишь в этом случае может

возможность углубить своё видение какого-то вопроса, который вам до этого казался хорошо понятным.

29. Но вам он только кажется хорошо понятным. Тот, кто углубился больше, ему будет непонятно, о чём вы говорите. Ему будет казаться, что вы что-то ненормальное говорите, то есть совершенно как будто даже не по теме.

30. И вот тут важно, конечно, чтоб вы все отвечали за свой собственный поиск. Потому что со стороны сложно кому-то сказать: «У тебя поверхностное видение, у него оно глубже». Ввести такие подсказки будет недостаточно верно.

31. Важно, чтобы каждый из вас заботился о том, насколько он стремится сам стать мудрее. Не сделать мудрее ближних, потому что это опять же неверное будет стремление изменить ближнего, а просто обогатиться мудростью от ближних.

32. И если вы предполагаете (а именно так и надо делать), что ближние вполне могут говорить гораздо большую истину в отношении чего-то, только в этом случае у вас возникает возможность прислушиваться трезво к тому, что ближний говорит.

33. Если вы предполагаете, что ближний никак не может говорить истину (а не слишком ли он на себя берёт много?), или ещё какие-то выставляете определения, унижающие ближнего, вы мгновенно лишаетесь возможности трезво оценить сказанное этим ближним. Вы не сможете услышать, что он говорит. Это особенность психики человека.

34. Человек не говорит на уровне только одного разума, он говорит больше на уровне эмоций, пробуя включить разум. Но это процесс невероятно сложный. И здесь надо свои эмоции привести на должный уровень, иначе разум ваш не способен будет нормально оценивать происходящее.

35. Так вот мудрость, давайте ещё раз вернёмся и подчеркнём (хотя в Обращении, кажется, Я давал эту подсказку), обретаться может только при одном условии – когда вы предполагаете в беседе с ближним, что эту тему, которую вы затрагиваете, он видит гораздо лучше, чем вы видите её.

36. И тогда, когда вы такое предполагаете, вы не устремитесь убедить его в чём-то своём, вы начинаете переспрашивать. То есть у вас возникает заинтересованность уточнить, углубить своё понимание.

37. Но если на высказывание ближнего торопитесь подсказать ему своё, значит, вы уже предположили, что ближний недостаточно мудро видит и ваше видение гораздо мудрее. И вы торопитесь, естественно, его быстро донести.

38. Но беседа превращается опять же в шумный такой диспут, который не всегда вам даёт возможность вынести мудрость, вынести сокровище из того кладезя, который как будто бы пред вами отверзся в этой беседе.

39. Ведь вы пришли друг к другу. А вы, каждый, – кладезь очень многих сокровищ, опыта, который уже приобрёл, и неплохого опыта, и который продолжает приобретаться. Так вы теперь должны обогатиться друг от друга. А вы, раскрывшись, ушли нищие. Не только не обогатились, но даже ещё и растеряли что-то, приобрели совсем ненужное.

40. Вот эти моменты ведения разговора очень важно правильно учитывать, чтобы вовремя удержать эмоциональный уровень.

41. Иначе вам трудно будет вести беседу, эмоции не позволят. Они вас как тисками сдавят и голову затуманят. И всё, страх потащит вас, как парашют по ветру. Это серьёзные вещи. Тут тот, кто послабее, может не успеть опомниться, просто утащит его. Будет только эмоциональный всплеск, а потом переживание, сожаление, что не удалось сдержаться.

42. Поэтому вот есть моменты ключевые. Вы их обязательно сейчас должны уяснить».

43. «Ты сказал, что соперничество есть только тогда, когда видишь, что у кого-то больше и лучше, чем у тебя, и ты

опечален, да?»

44. «Да».

45. «А если происходит сравнение и я вижу, что лучше у меня, и испытываю от этого какое-то удовольствие?»

46. «Это тоже к соперничеству относится. Это будет относиться к тому же соперничеству, да».

47. Хотя если переложить немножко по-другому: если происходит такое сравнение и ты начинаешь переживать за того, у кого меньше, и смотришь, чем можно с ним поделиться, то, конечно, это к соперничеству уже сразу не будет относиться.

48. Но если ты либо испытываешь корыстное удовольствие, либо негодуешь по поводу того, что, казалось бы, несправедливо поделено между тобой и кем-то, не в твою пользу что-то было разделено, – этот оттенок тоже относится как раз туда».

49. «Учитель, правильно ли моё понимание, что когда я чувствую, что у меня есть какой-то штрих на чувственном уровне относительно Любы, то я должна пойти и поговорить с ней, рассеять свой образ?»

50. «Конечно, спросить. Он же тебе не даёт радости?»

51. «Не даёт».

52. «Значит, что-то тебя смущает. Конечно, просто прийти, и ты задаёшь вопрос: «Правильно ли я понимаю вот это?» и называешь, что именно тебя смущает. Через это идёт знакомство, вы знакомитесь друг с другом».

53. Но пока вы больше психологически, получается, заинтересованы знакомиться друг с другом через негативное что-то, потому что оно прежде вас пугает. И сейчас ваше внимание именно на это направлено».

54. А беседовать мирно на эту тему, как правило, никогда не приходилось. И когда вы начинаете затрагивать эту тему, она сильно вас возбуждает. Вы пугаетесь: а не обидите ли вы ближнего?»

55. А так как вы напряжены, он это почувствует. Ему покажется, что вы его осуждаете. Хотя напряжение, казалось бы, безобидное, вы не пришли осуждать, но вы уже боитесь».

56. Это напряжение может легко подтолкнуть к ложному суждению о ваших действиях. Ближнему покажется, что вы уже как-то на него давите. Его испуг тут же начинает срабатывать. И он начинает не просто объяснять, он начинает защищаться, переходя в контратаку. Ему показалось, что вы уже начали атаковать его. И беседа у вас быстро раскручивается в некое сражение, хотя у вас было мирное побуждение».

57. А с чем вы ушли? У вас пустые руки, вы не обогатились. Действительно не получается у вас пока мирно многое затрагивать. Не бойтесь, вы спросите друг друга».

58. А вы действительно приходите, собираясь вместе, и понимаете, что кто-то вас ненавидит из тех, кто пришёл сюда, что кто-то заинтересован кого-то ударить, нанести какую-то боль другому? Действительно ли вы верите, что среди вас есть такой человек? Нет».

59. Трезво посмотрев (Я уверен), вы придёте к выводу, что этого нет. Ни у кого из вас и в мыслях нет такого, чтобы специально кого-то ударить. Получается, это по неумению собой владеть. Ну, это естественно на этом этапе времени».

60. Поэтому вы не пугайтесь, если кто-то начинает что-то эмоционально делать. Вы умейте помочь ему прийти в равное».

русло. Не зажигайтесь от него. И обвинять нет смысла в этом случае. Вы сумейте так беседовать дальше, чтобы у него появилась естественная заинтересованность сбавить голос.

61. Что-то начинает провоцировать его к повышенному голосу. А что тогда? Ведь это же не просто он пришёл и у него большая нужда кричать. Да у него нет такой нужды. Значит, как-то так вы ведёте беседу и провоцируете повысить голос. Но стоит порой повысить голос, эмоции начинают быстро включаться – и уже лопы, свисти, там уже столько высказано... и вам непросто, и ничего непонятно. Поэтому вы напрягаетесь, естественно, пугаетесь, и опять всё запутанным кажется, голова не успевает правильно многое оценить.

62. Поэтому, конечно, надо учиться беседовать. И начинается всё с мелочи: когда где-то чуть-чуть что-то смущает, надо прийти и переспросить.

63. Потому что, Я уверяю вас, у вас у всех замечательный друг к другу внутри настрой, вы очень предрасположены соединиться друг с другом в тесную такую, родную Семью, но вы претыкаетесь на том внешнем, что у вас как колючая проволока. Она снаружи намотана, вы на это натываетесь и пугаетесь.

64. Но внутри у вас большая предрасположенность друг к другу. Вам надо просто устремиться почаще переспрашивать друг у друга, и вы быстренько поможете вот от этих колючек освободиться».

65. «А если страх перед Тобой? Как это?»

66. «Ещё хуже. Это уже хуже некуда. Вообще, на самом деле для ученика, для идущего вослед Истины страх перед Истиной – это что-то самое, знаешь, катастрофическое, что можно придумать.

67. Потому что это не позволит тебе правильно сделать многое, пойти правильно. Ты преткнёшься в тот нужный момент, когда надо было взять что-то, ты не возьмёшь. Твой страх – выше, получается, чем Истина, которая тебя призвала, чем Воля Бога, которая тебя привела, помогла тебе прийти. И всё это получилось как-то менее значительно, чем твой собственный страх. Ну как же так?

68. Конечно, тем более тогда надо смелей прийти и что-то элементарное просто взять и попробовать спросить... Так вот есть такие простые вещи, – конечно же, надо их смелей делать. Если что-то будет не совсем правильно, так подсказать можно будет. Здесь всё очень просто решается.

69. Ведь на этой волне у вас есть блок определённый сейчас, такая «прищепка»: Люба может прийти и рассказать, что она слышала, видела, связанное с вами, – и вы боитесь. А вы точно так же можете прийти и спросить, правильно ли вы поняли то-то или то-то. У вас равные возможности задать те же самые вопросы. А вам кажется, что всё решается не так, что кто-то что-то неточно донесёт и включается механизм какой-то, где начинают обвинять уже кого-то, кого-то наказывают...

70. Да нет, тот человек, который спросит, получит ответ на то, что он спросит, и на то, что у него запечатлелось. Он возьмёт то, что нужно. Дальше ему надо будет суметь правильно это применить. Но он получит ответ на то, что у него сформировалось в голове.

71. И вы порой не видите одну и ту же ситуацию одинаково. Но если вы по-разному зададите вопросы, это тоже очень важно. Вы получите ответ на то, что вы поняли из того, что вы видели. И это тоже очень ценно.

72. Но боязнь, что Истина может осудить неправильно, – это, конечно, примитивный страх, что Я могу увидеть вас какими-то недостойными и что вы, оказывается, недостаточно красивы (и Я могу это заметить). И вы начинаете прятаться, маскироваться, стремиться выглядеть лучше. А для чего?

73. Чем больше вы стремитесь выглядеть лучше, тем вы неинтересней Мне становитесь. Вы же Мне демонстрируете своё

нежелание взять от Меня Истину тем самым. Как же Я помогу вам, если вы Мне пытаетесь показаться как можно лучше? Пока вы этим увлечены, Мне нечего вам дать. Ну, занимайтесь... пока вам не надоест это всё.

74. Мне интересно, когда вы действительно заинтересованы черпнуть эту Истину. Ну а тогда надо смело говорить о том, что вами неправильно видится, что вас смущает, что вы хотите уяснить для себя.

75. То есть у вас пробудиться должна заинтересованность это всё просмотреть. Но для этого-то надо признать какие-то свои недочёты, которые у вас проявляются и смущают вас. Надо это выразить как-то просто, ясно, не боясь».

76. «Знаешь, вот заметили женщины, что более просто можно что-то выразить тогда, особенно мужчине, когда есть момент какого-то с ним соприкосновения, просто за руку. А Тебя страшно потрогать, и поэтому, может быть, такой момент срабатывает. Или это опять какая-то установка неправильная?»

77. «Это тоже установка неправильная, потому что те, кто могут потрогать, они также боятся. Они трогают, трогают, им думается, что так будет, может, лучше, а там, где надо уяснить, боятся спросить. Хотя трогают вроде бы немало.

78. То есть это кажется... Вы ищите ориентиры неверные, которые должны вас успокоить, убаюкать, но на неправильном пути.

79. То есть у вас как будто бы есть ориентир, где не надо делать прямой шаг по преодолению своего страха, вы ждёте условий подходящих, которые помогли бы вам преодолеть свой страх, и ждёте, когда эти условия сложатся. Сначала условия, а потом вы сделаете этот шаг.

80. Но стоит удовлетворить одно условие, вы увидите – ой, маловато, вот бы ещё и это... И пойдёт череда условий, а вы всё откладываете и откладываете преодоление себя.

81. Надо исходить из того, что сегодня есть. Если вы попали в условия уже, в которых находитесь сейчас, и видите, что сейчас что-то вам мешает внутри, не ищите ещё каких-то условий, которые должны быть вспомогательными для этого преодоления, сразу начинайте прямо преодолевать то, что возникло. Прямо. Вот оно есть – всё, пошёл и решай это. Вот это очень важный момент».

82. «Вопрос по умению вести беседу. Я у себя отследил такие варианты. Когда есть непонимание к человеку, я иду поговорить с ним и начинаю прокручивать разговор, размышляю, как это мягче сделать, как лучше сделать. И когда прихожу, у меня возникает напряжение какое-то. А когда я просто решил, что мне надо поговорить, и не включаю голову, просто иду и разговариваю, у меня получается всё чётко, нормально».

83. «Да, верно».

84. «Так вот голову-то включать, получается, не надо?»

85. «Это не нужно. Конечно, можно приблизительно прикинуть в своём сознании, если видится такая необходимость, круг тем, которые хотелось бы затронуть. Но буквально так, глубоко в это вдаваться не надо.

86. Беседа происходит не на уровне сознания. Ты строишь модель чисто разумную, которая не предполагает никаких эмоций, но человек подвластен прежде эмоциям, не разумным умозаключениям, которые он слышит.

87. Вам важно, соприкоснувшись, почувствовать друг друга. И это неизбежно происходит, как только вы друг с другом встречаетесь. Вы попадаете в поле друг друга эмоциональное и уже под действием этого эмоционального поля начинаете действовать сами, в свою очередь. Но действуете в зависимости от этого поля.

88. Поэтому, конечно же, моделировать... это имеет место, нужно учиться моделировать, но главное решаться будет непосредственно вот этой конкретной ситуацией. Она развернёт вам всю полноту необходимого материала, которым вам надо суметь правильно воспользоваться.
89. Надо спокойней идти и знать, что всего, что вы планируете, как правило, конечно, может не быть. Но что-то может быть полезным, если вы заранее какие-то моменты обозначите, чтоб быстренько их суметь применить, если всё-таки будет эта тема затрагиваться. Если не будет, вы будете по месту вживую учиться реагировать».
90. «Идёшь, не думаешь ни о чём... и тебя понимают».
91. «Да. А иначе ты приходишь и пробуешь достичь цель, не учитывая эмоционального фона, в который попал. И ты добиваешься цели. А человек настроен совсем на другую волну. И ты, не учитывая этого, пробуешь эту цель догнать, установить её. А он не настроен на неё».
92. «Получается своего рода нападение, да?»
93. «Это будет утверждение, которое ты имеешь право выразить, но не относительно этого человека, сам по себе. Если хочешь помудрствовать, пожалуйста, вырази это. Выйди на берег моря... и просто так с абстрактным собеседником высказать ты можешь».
94. Но чтобы мудростью поделиться, помочь, для этого надо учесть не просто разум человека, а его эмоциональное состояние, его внутренний чувственный настрой».
95. «А так получается диалог с самим собой практически?»
96. «В основном больше сам с собой. Ты опираешься на те моменты, которые больше тебе присущи и которые ты как будто бы помнишь из разговора с этим человеком, если такой был разговор. Но это попытка опереться на что-то прошлое. А он-то меняется. И всё, и беседа у вас может вовсе не получиться».
97. Поэтому в чём сложность-то для мира Вселенной понять человека? Это то, что у мира Вселенной нет возможности погрузиться в эмоциональный фон человека. И для них просто на уровне сознания это головоломка несусветная».
98. «С перегревом головы».
99. «Это да. Если бы они чувствовали что-то, чувственный мир был бы развит, – у них был бы шок. И им бы лечиться постоянно приходилось всем, кто соприкоснётся с человечеством».
100. Но это же у них отсутствует, поэтому они и живут, наблюдая за человеком дальше, более-менее благополучно, хотя ничего понять не могут».
101. Но чтобы понять человека (в том-то и весь смысл), надо погрузиться в его чувственный мир».
102. И, опять же, Учителю, чтобы понять тех, с кем Он общается, максимально надо быть своим чувственным миром приближенным ко всем. Максимально».
103. То есть возникает потребность определённого заземления, когда то, что, казалось бы, вам порекомендовал не делать, сам Я могу делать. На самом деле Мне это просто необходимо, а иначе Я оторвусь от вас очень быстро. Мне ничего не будет понятно, это будет настолько большая дистанция».
104. И чтоб Мне как-то удерживаться в вашем чувственном уровне, насколько это возможно, Я, чувствуя эту ситуацию,

просто могу некоторыми вещами пользоваться. Но это Мне для работы необходимо. Именно для работы необходимо, чтобы удерживаться где-то в нужных, допустимых пределах. Иначе этот отрыв может произойти очень быстро.

105. Поэтому здесь торопиться смотреть, а как Учитель живёт, что Он делает, – это вообще опасная вещь, очень опасная. Это испытание, вы не представляете какое. И когда кто-то полнее прикасается, у него в голове начинается беспорядок происходить быстро.

106. Он же не может оценить Меня, он не знает Меня, а значит, не сможет оценить ситуацию, которая со Мной связана, правильно. Он оценит со своей позиции, но это совершенно неуместная вещь. Получается, это действие, в которое ни в коем случае нельзя входить.

107. Если вы уже определились с верой, то тут только полное доверие! И учиться дальше, расширяя своё понимание: а что такое ваше полное доверие? что такое доверие Учителю? как вы видите Его участие в вашей жизни? нужно ли настолько примитивно и наивно предполагать то-то или то-то, где кажется, что Учитель не в курсе, Он что-то может не заметить и несправедливо оценить, осудить вас? то есть возможно ли вносить вообще такие категории? А страх именно это пытается внести. Так это вообще неуместные вещи.

108. Вы будете только сами себя пугать и держать Меня на дистанции, на вытянутых руках. Призывая на помощь, держать на вытянутых руках. Мне же будет сложно. Вы рядом, вы призываете, но не даёте Мне подойти. Вы сами разрушаете всё необходимое, что должно помочь Мне подойти к вам и помочь вам.

109. Поэтому тут, конечно, надо быть очень внимательными и осторожными. Есть простые вещи, но о них сразу мы не говорим: слишком много слабости. И на этой волне большая предрасположенность проявиться зависти.

110. Но, конечно, это серьёзное испытание. Получается, всё равно всё нельзя удержать в какой-то полной тайне: то там, то там кто-то увидит – Учитель вон там взял и скушал что-то. Ну да, Я скушаю, у Меня будет всё замечательно. Скушаете вы – посмотрите, что с вами будет». Слова Учителя были встречены общим смехом.

111. «Ты говоришь, что надо подойти и спросить у человека, если какое-то смущение или ещё что-то. Вот у Андрея есть зажим в плане прикосновения к другим людям. Он очень хотел обнять Тебя, подошёл, спросил разрешения, обнял. После этого у него эти переживания кончились, а начались диаметрально противоположные переживания. У него теперь желание обнимать Тебя постоянно, когда он Тебя видит, и он думает, как бы это осуществить. И не только по отношению к Тебе, но и к другим людям».

112. «Если зажим есть какой-то, со страхом связанный, то, как только начинаешь страх освобождать, есть предрасположенность, конечно, удариться в другую крайность».

113. То есть, допустим, человек боится кушать. Он почему-то психологический зажим имеет и в ущерб своему здоровью очень мало старается кушать. Если снять у него зажим, у него может возникнуть другая крайность – он начнёт слишком много кушать. То есть эта противоположность в данном случае естественно может проявляться. Тут просто лишь надо продолжать нормально дальше себя контролировать».

114. Вы переспрашиваете такой момент, чтобы не помешать, чтобы неожиданно не напугать кого-то. То есть вы хорошие побуждения имеете. А кто-то просто задумался, но вы не знали, что он задумался, подбежали, обняли его с радостью. А у него всё перемешалось в голове неожиданно, и трудно ему стало немножко. Чтобы его не напугать, вы переспрашиваете. Возможно и такое».

115. Это даже не предполагает – разрешат вам или не разрешат. Хотя не разрешить можно в одном случае при таких обстоятельствах – когда как-то внутри немножко тяжело и не хочется, чтобы эта тяжесть передалась. Тогда можно так вот удержать человека, сказать: «Ты знаешь, сейчас не надо».

116. Но это не потому, что неприятно с этим человеком обняться, а не хочется ему передать что-то грустное, тяжёленькое, в котором ты сейчас находишься. Ты просто его бережёшь.

117. И здесь тоже важно это правильно сразу оценить, дать себе правильное объяснение в таком случае. Ведь когда ты попробуешь спросить, и он скажет: «Нет, не надо», что ты первым подумаешь? Подумаешь, что, наверное, раз он не хочет, значит, у тебя какая-то тяжесть. То есть стремление увидеть свою никчёмность – вот это опасное явление.

118. Так вот в этом случае очень важно учиться убеждать себя в другом – что, видимо, сейчас ближний ваш, брат просто бережёт вас и из своего уважения к вам не хочет передать вам эту тяжесть (и просто лишь показал каким-то знаком, что сейчас не надо).

119. А так ничего здесь такого нет... Но лучше вы Мне разбейте на более конкретные вопросы эти общие темы».

120. «Учитель, если правильно я поняла, нужно подходить и спрашивать разрешения у человека при каждом появлении желания обнять? С течением времени это как-то сгармонизируется, пропадёт страх и не будет такой большой потребности в этих объятиях. Правильно я понимаю или нет?»

121. «Так может быть. Но здесь ещё можно и просто посоветоваться, насколько благоразумным будет обнимать несколько раз в день. Допустим, только вышел из двери – раз, уже обнял; он только опять за угол – уже опять подбегает, обнимает. И можно так довести тоже до какой-то крайности. То есть человек уже не знает... он только голову высунул, а его уже обняли. Как же, откуда же он взялся? А уже за дверью кто-то стоял».

122. «Уже поймали».

123. «Да. Когда мы касаемся каких-то смелых действий, то в них предполагается какая-то граница. Здесь нельзя просто сказать – да сколько угодно. Вот только если мы поставим «сколько угодно», мы легко вырвемся за какие-то пределы и можно напугать друг друга, можно так затереть одежду друг другу объятиями, – улыбнулся Учитель. –

124. Я улыбаюсь, но в данном случае просто надо посмотреть, насколько видится такая благоприятность. Когда вы встречаетесь друг с другом и можете объятия совершить, то это вполне может быть как приветствие друг другу. Оно испокон веков было, и это всё вполне может быть здесь, можно не бояться. Но если, тем более, касается женщин, уже тут надо быть осторожней. Здесь прежде мы оставляем за женщиной инициативу».

125. «А ведь за желанием обнять существует какой-то мотив. И вот чистота мотива, наверное, важна, да?»

126. «Конечно. Я просто знаю, что среди верующих есть мотивы не совсем благоприятные. Нельзя однозначно сказать, что они ненормальные, носят какой-то чёрный характер, вампирический какой-то характер носят, но они всё-таки несут в себе такую энергию, вибрацию, что во время объятий ближний может почувствовать нежелание продолжать объятия.

127. То есть внутри настрой неправильный у человека, и захочется побыстрее закончить это объятие. Такое может быть. И такое свершается. Поэтому, если где-то всё-таки это происходит, вы должны уметь тоже на это обратить внимание и по возможности на эту тему поговорить, чтобы лучше что-то уточнить и ближнему тоже присмотреться к чему-то своему.

128. Бывает это часто у мужчин, такое проявление, когда они устремлены сверх нормы обнимать женщин. И женщины это чувствуют. При таких объятиях ей хочется отстраниться, ей неприятно обниматься. А мужчина очень уверен, что как раз всё нормально, что этого женщины очень хотят.

129. Из приличия многие улыбаются, а на самом деле думают: «Ой, хоть бы он меня не обнимал». А улыбаются в ответ. И человек смотрит вот так поверхностно: улыбаются ему – значит, есть желание, чтоб обнял. И торопятся быстро прижать и

задержать это объятие на дольше».

130. «Сегодня обнял меня один брат. И вот, знаешь, ощущения, в общем, нехорошие от этого объятия».

131. «Женщинам Я могу порекомендовать в таком случае сдерживать мужчин, это будет нормально. Если женщина чувствует, что мужчина как-то сверх меры проявляет свою потребность обнять, она должна в помощь мужчине придержать его. Именно в помощь мужчине должна придержать».

132. Мужчине здесь уже не скажу так однозначно. Здесь может появиться градация разных обстоятельств, где можно было б так сделать, а где не обязательно торопиться так сделать. Потому что на самом деле важно не то, что вы ощущаете от человека, а то, что вы в этот момент стараетесь ему передать. Ведь у мужчин это играет важную роль.

133. Поэтому если, к примеру, мужчина обнимает мужчину и другой мужчина, тот, кого обнимают, ощущает что-то, может быть, тяжеловатое, то он не на этом должен сконцентрировать внимание, а на том, что в этот момент он бы хотел передать брату своему в помощь ему, во укрепление его сил. Вот на этом прежде он должен сконцентрироваться, а не торопиться его отстранить».

134. «Сегодня была ситуация. Литургия идёт, и брат подходит, начинает обнимать. Я чувствую, что искренне брат хочет обнять, но я на посту стою...»

135. «Ты можешь позволить прикоснуться брату к тебе и тут же на ухо ему шепнуть: “Извини меня, дорогой, сейчас у меня служба. Я бы рад с тобой задержаться в объятиях дольше, но сейчас я уже не могу”».

136. «Я ему это сказал, но почувствовал, что он с огорчением таким пошёл...»

137. «Ничего, вот в этом случае допустимо. Если ты не прикрылся этим пониманием. В смысле – когда на самом деле это вовсе как будто бы и не требовалось, но ты использовал ситуацию и дал это объяснение, а на самом деле главный позыв – это отстранить побыстрее человека от себя. Вот главное – чтобы этого не произошло. И тогда это уместно, даже если этот брат огорчится. Это будет действие уместное – отстранить его, но когда ты мягко вот это объяснил ему предварительно».

138. «Учитель, помоги мою проблему решить».

139. «Да, да».

140. «С момента, когда первый раз с Тобой воочию встретился в Минусинске, я ощутил у себя в груди во время общения зажим, тянущее, сосущее, сдавливающее ощущение. И я с ним живу. И когда у меня возникает желание к Тебе прикоснуться, обнять, я настраиваюсь на эту мысль, на этот образ, и у меня этот зажим усиливается, он меня не пускает это сделать. То же самое сейчас возникло в общении с соседкой. У меня проявляется чувственное влечение к ней, тяготение к общению чувственное».

141. «Тут важный момент – тяготение как к женщине или тяготение к какому-то общению. Это связано с определёнными интересами. Бывает, уровень затрагивается общения, который очень интересен, приятна форма общения».

142. «Приятно быть вместе, приятно разговаривать, приятно прикасаться».

143. «Ну, если человек приятен, прикасаться вообще, как правило, всегда тоже приятно».

144. «Но вот в момент, когда возникает желание прикоснуться, и возникает ощущение зажима внутреннего опять. Оно всплывает, активизируется».

145. «Теперь надо всё точно поставить: в каком случае уместно опереться на зажим, в каком случае будет неуместно. То есть есть вещи, которые надо просмотреть, проконтролировать и удержать, а есть вещи, которых вовсе не требуется так уж бояться, к примеру желание обнять (подошёл, спросил, можно ли обнять, – да пожалуйста).

146. А вот уже к женщине проявить «можно ли обнять» – здесь уже надо быть осторожней. В отношении женщины мужчина должен вести себя не так, как Я разрешаю женщине вести себя в отношении мужчины. Поэтому здесь мы уже должны будем разбить всё по деталькам, и каждый отдельный случай надо будет посмотреть.

147. Но в целом о зажиме, про который ты говоришь... это касается тех вещей, которые при соприкосновении со Мной, если они не относятся к Моему миру, миру Того, от кого Я иду, начинают активизироваться внутри человека, чтобы не позволить ему взять Моё.

148. Потому что любое соприкосновение со Мной начинает активизировать внутренний мир. То, что там есть, на что прежде торопится опереться человек, это быстро начинает у него активизироваться.

149. Поэтому, когда начинается общая встреча, где приходят разные люди, там интересные явления раскрываются сразу, и быстро выявляется лицо каждого, и характерно начинает этого человека раскрывать такое общение со Мной.

150. К этому очень просто надо относиться. Это то, что не требуется сразу как-то квалифицировать, совершенно не требуется.

151. Мы просто перейдём к отдельным моментам, рассматривая жизненные проявления конкретные, простые... Поэтому смелее спрашивай эти вещи, и Я все их буду пояснять».

152. «А то, что я привязан к этому ощущению, которое в груди?.. Например, я почувствовал желание прикоснуться, желание погладить по волосам. И когда я внутри себя образ выстраиваю, представляю, как я это делаю, у меня внутри ощущение лёгкости возникает. Я решил это сделать, и мы первый раз за руки взялись. Я это сделал – и у меня как бы ушёл зажим, но я начинаю привязываться к этому, мне нравится, что уходит зажим».

153. «Это, можно сказать, и нормально, и надо быть осторожным. Когда ты начинаешь побеждать себя, обретаешь хорошие ощущения, которых раньше не имел, то, конечно, в этом случае появляется предрасположенность к ним прилипнуть.

154. И когда ты начнёшь залипать, то у тебя появится предрасположенность делать что-то сверх нормы, сверх меры. И вот тут-то как раз нужны дополнительные общения, где пойдут уточнения: да, вот тут уже достаточно; а вот это нормально, да, это можно продолжить. И вот эти уточнения как раз здесь необходимы.

155. Но это естественно. Ты сейчас испытываешь то, что в таких случаях всегда бывает. И если это не контролировать, то залипание бывает настолько сильным, что потом достаточно болезненно даётся видоизменить его. Там много может дополнительных трудностей возникнуть. То есть, получится, как в поговорке – «из огня да в полымя», из одного горячего момента сразу в другой горячий момент перелетаешь. И тут, конечно, дополнительный просто лишь контроль нужен.

156. Это и есть «научиться». А то вы ноги имели, а получается, никогда не ходили. А тут Я вам объяснил, что хватит вам ползать, давайте ходить. Вы обрадовались, узнали, что это, оказывается, так быстро можно делать, так легко, такие удобные вещи могут быть с помощью ног сотворены. И вы соскакиваете в упоении, и первые ощущения – так здорово!

157. Но ноги ещё пока непослушны! Высота отрыва от земли увеличивается, вы начинаете падать, ещё сильнее ударяться, чем раньше могли удариться, когда ползали. И тут более опасный момент возникает. Тут надо вас придерживать, потому что так сразу взлетать-то, если ещё и недостаточно держишься на ногах, это может быть очень опасным, может занести в сторону.

158. Ну вот давайте тогда сейчас главное и уяснить для себя. Мы ведём встречи, которые как раз и призваны помочь все детали очень чётко вам уяснить».

159. «А у меня это обычно как бывает... Например, с утра вспоминаю про неё, чувствую – соскучился, хочу увидаться, хочу прикоснуться. Решился прийти и спросить разрешения обнять. Обнялись мы. Я чувствую, что этот зажим становится легче, и мне хочется ещё прикасаться, хочется уже погладить, за руку подержать. Но я знаю, что у неё, возможно, нет этой потребности. Тогда мне уже надо сдерживаться?»

160. «Да, и не бояться того, что если ты уменьшишь такие прикосновения, то как будто бы зажим может вернуться. Чтоб вот этого внутри страха не было.

161. Потому что он тебя может именно с этой позиции подтолкнуть к увеличению этих действий. Тебе кажется, что чем больше это делается, тем больше убираться страх. А на самом деле нет. Главное, что ты сделал этот шаг. И всё, это уже сдвинулось у тебя внутри, в психике уже началось изменение важное.

162. Поэтому тут не требуется множественность повторений, чтоб это уже начисто изнутри убрать. Оно начнёт убираться теперь уже. Главное, что пошёл, ты сделал нужный шаг в нужном направлении.

163. Теперь смотрим следующий зажим: какой ещё там никак не движется? на чём ещё произошло залипание? Следующее решаем. И вот так потихонечку-потихонечку...»

164. «А у него это вот как происходит... – вступила в разговор жена. – Он делает шаг к соседке, обнял её, к примеру, – зажим как бы уменьшился. Он, значит, чувствует, что есть положительные изменения, и ему хочется ещё шаг сделать, за руку подержать. А когда он потом перестает эти действия делать, возвращается зажим с ещё большей силой. И такой зажим, что он даже подойти к ней не может вообще. И он начинает бояться».

165. «Это внутренний страх. Это ничего, не надо этого пугаться».

166. «Он начинает переживать, что не может никого обнять...»

167. «Главное – в это не впадать ни в коем случае. Это побочное явление таких смелых шагов. Вы делаете сейчас усилия по разрешению того, что в естественных условиях вы бы не решали.

168. То есть Я активизировал вокруг вас среду и позволяю делать вам то, что призвано за короткое время привести к сильнейшему изменению, которое в естественной среде могло длиться очень долгими годами, десятилетиями, порой веками. Вы делаете это сейчас за очень короткий период времени, да. Это совершенно не присущие шаги человеку на данный момент времени.

169. Поэтому у них, естественно, будут определённые побочные явления, которые могут выглядеть пугающе. Но здесь важно на них не заикнуться, да, не испугаться. Вы должны твёрдо держать руку Истины и чётко следовать дальше.

170. Вот это очень важно, потому что вы идёте по необычной дороге. И, вступая на эту дорогу, нельзя делать метания, какие привычны по жизни. Это явление достаточно серьёзное. Это как Я ввожу вас, к примеру, в какой-то лабиринт... и если вы потеряете Мою руку (а ответвлений очень много), вы начнёте метаться. И всё, и потом уже...»

171. «Ищи-свищи».

172. «Да. Это ни в коем случае нельзя делать сейчас, эти привычные какие-то метания.

173. Сделали шаг – нормально. А теперь что-то повлекло ответное, потому что у вас должно активизироваться то, что

должно вернуть вас как будто бы в ту колею, из которой вы пытаетесь выйти. То есть срабатывают силы, удерживающие вас.

174. И получается как резина: чем больше вы растягиваете, тем больше она, казалось бы, начинает тянуть назад. И если тут вы поддадитесь этому, то она выстрелит. Вами выстрелит, как из рогатки, и вы прилипнете куда-нибудь, – засмеялся Учитель. – Будет не очень приятное зрелище. Поэтому тут, конечно, очень важно точно двигаться.

175. Сейчас Андрюшка делает какой-то один шаг, но есть ещё масса шагов, за которые надо также браться. И множество разнообразных этих шагов не только у него – у тебя, как человека, который рядом находится, потому что у вас плотный контакт энергийный происходит (насколько ты меняться будешь); у других близких, с кем у вас контакт идёт. У вас единое поле начинает складываться.

176. Тем, как вы активно начинаете изменяться, вы и призваны друг другу помочь, потому что здесь требуются колоссальные усилия. И ваше единство играет немаловажную роль вспомогательную.

177. Поэтому надо действовать и ни в коем случае не впасть в умозаключения, что опять что-то не так. То есть, когда вы начинаете признавать своё поражение, вот это очень опасно.

178. Почему чаще закрыт человек, он чаще стремится к уединению? Потому что он очень неуверен в себе. И поэтому задача раскрыть его – она весьма непростая.

179. Как только он начнёт предпринимать эти усилия, те страхи, которые внутри есть, начнут резко активизироваться, чтобы вернуть его на место. Но это уже не просто может вернуться, оно начинает «стрелять». И поэтому, уж если пошли, теперь надо делать всё, очень чётко исполняя Истину, точно следовать тем указаниям, рекомендациям, законам, которые на этот момент Я буду вам помогать увидеть.

180. Главное, чтобы вы Мне точнее сформулировали характер проблемы своей. Вот есть таблетки гомеопатические, они ведь порой делаются под индивидуального человека. Так вот нечто подобное и здесь получается: чем точнее вы скажете Мне о своей проблеме, тем Мне лучше будет уяснить индивидуальность, присущую именно вашей проблеме».

181. «Всё происходит так... Например, он делает шаг к Свете, он спросил разрешения, обнял её – зажим уменьшился. Он, вдохновлённый, приходит на собрание, сидит и мне шепчет: «Я хочу обнять всех, но я вижу – никому это не нужно». И смотрю – он мрачнеет на глазах, и вот этот страх опять наваливается на него. А я, глядя на него, начинаю переживать. И настолько переживаю, что мне хочется из плоти выпрыгнуть и убежать. Не могу я смотреть на его мучения. Вот что это у меня такое? Когда рядом близкий так переживает, то я не могу держать жизнерадостное состояние у себя и начинаю переживать ещё гораздо больше, чем он».

182. «Ну ничего. Когда вы любите друг друга, привязываетесь друг к другу, вы очень сильно способны переживать друг за друга. Вы же соединяетесь, и ваши переживания, получается, могут умножаться. Вы друг от друга можете зажигать себя очень сильно».

183. «Можно я скажу? – в разговор вступила ещё одна женщина. – Мне кажется, Наташ, ты изначально даёшь негативную мысль Андрею, что никому это не надо. Но ведь ты не спрашиваешь, надо это другим или не надо. Я вот прихожу на собрание, смотрю – Андрюшка сидит, улыбается. Думаю: «Ой, обнять хочется. Но как я подойду? Вроде же собрание. Ладно, потом как-нибудь при случае сложится». Я уверена, что и у кого-то другого есть такое желание обняться».

184. «В данном случае, опять же возвращаемся к начальному периоду затрагиваемой темы. Когда открывается зажим, страх и человек делает первые шаги, ему, естественно, хочется какого-то подтверждения, что это действительно хорошие шаги, они очень важны. То есть нужна такая поддержка.

185. Как ребёнок любой, делая первые шаги в своей жизни, смотрит на родителей и тоже ждёт этой поддержки: как радоваться могут родители его действиям. И он смотрит и вдохновляется, когда видит радостные их лица, ему ещё хочется больше сделать.

186. И вот аналогичное стремление к этой поддержке тоже возникает. И если каким-то убедительным, явно выраженным образом близкие не показывают, что это действительно хорошо, что никто не против этого, что и все тоже так думают: «Как хотелось бы, да, действительно обняться! Как приятно видеть человека и где-то внутри чувствуешь тяготение обнять его», но это явно не выражено, тогда срабатывает страх, от которого человек пробует пока ещё оторваться. Ведь он не оторвался, он пробует сделать этот шаг.

187. Страх, если вы от него пытаетесь оторваться, будет прилагать усилия, чтобы вернуть вас на то место, откуда вы пытаетесь вырваться.

188. Значит, этот же страх пытается вас убедить, что то, что вы делаете, никому не нужно. Для чего? Чтобы вы от этого отказались, вернулись туда, откуда пытаетесь выйти. Так вот ни в коем случае!

189. Это возможно, но лучше не прилипать к условиям дополнительным, когда кто-то должен обязательно убеждать, что да, это нужно. Иначе вы постоянно ждёте этих убеждений».

190. «Не искать этой поддержки, да?»

191. «Да. Вы же знаете – это истинное. Я говорю: «Так надо» – получается, Моего мало. Нужно, чтоб ещё и подтвердили близкие, что им приятно, когда вы делаете такой шаг. Тогда это будет неверно.

192. Хотя, если вы сами по себе, увидев, что ваш ближний делает какие-то первые шаги, уже начинаете понимать, что у него могут быть такие страхи, и, в свою очередь, прилагаете усилия, стремясь ему навстречу, радуясь, это уже проявление тех положительных плодов мудрости, которые должны быть в вашей жизни, когда вы друг друга вдохновляете, торопитесь поддержать друг друга.

193. Но здесь просто мудрости порой не хватает. Человек не знает, какого рода страхи могут выйти у того, кто делает какие-то первые шаги. Он свои шаги уже сделал когда-то давно (может быть, он их делал гораздо раньше, чем в этой жизни), и забылась эта задача, он не знает характерных особенностей, с ней связанных. И он не успевает сообразить, с чем на самом деле в данном случае сталкивается его брат или сестра, делая эти первые шаги. Не хватает, получается, мудрости у него, чтобы правильно это учесть и шагнуть навстречу.

194. И тогда он остаётся как будто бы один на один и думает: «Ой, наверное, неправильно. Ой, наверное, действительно уже никому не нужно», и пугает себя. Конечно, тут может сильно сработать страх. Если вовремя себя не удержать, то стрелнет эта «рогатка» – где-то на стенке вы прилипнете».

195. «А если говорить: «Да ну, какая ерунда. Эти мысли от страха. А люди все рады меня видеть, они рады будут со мной обняться. Если я раскрою объятия, то никто не отвернётся», это же уже положительная мысль о ближних? И тогда страх тоже может быстрее уйти?»

196. «Можно так. Это тоже правильное решение, когда вы не торопитесь поверить в то, что близкие этого не хотят, что никто в этом не нуждается. Да нет, конечно, в хороших объятиях вообще нуждаются все, потому что хорошие объятия всем приятны.

197. Мы в данном случае успели затронуть только то, где объятия могут вызвать какое-то негативное ощущение. На данный момент это ещё встречается. Бывает неумеренное отношение кого-то к такому таинству, и он обнимает ещё пока с определёнными психологическими неровностями, то есть негармонично. И это можно ощутить. Это бывает, но это не

значит, что оно везде.

198. Хорошее объятие, доброе, с хорошими помыслами, всегда, как правило, воспринимается положительно. Поэтому здесь поторопиться сказать, что это никому не нужно, – это будет ненормально.

199. Если есть внутри хорошее устремление, хорошее к этому отношение, – всё, это объятие уже началось, даже если вы не обнимаете друг друга руками. Желая обнять, вы уже обнимаете.

200. А дальше – насколько уместно – это уже можно посмотреть по ситуации. Чтобы действительно не превратилось это во что-то формальное, когда, если люди привыкли здороваться друг с другом, обязательно надо сказать «здравствуйте». А когда, проходя мимо, кто-то не сказал «здравствуйте», но внутри пожелал здороваться (может быть, даже не улыбнулся, думал о чём-то, просто тема была очень важная внутри), у того человека, кому было направлено это молчаливое пожелание здорования, возникает впечатление, что что-то с ближним не в порядке, видимо, он зазнался, перестал здороваться. Начинают накручиваться страхи. Но ведь на самом-то деле он ему пожелал. Тогда что же он ощущает?

201. В этот момент у него накатывает переживание. Ему кажется, что переживание он же не может сам как будто бы генерировать изнутри, наверняка это идёт от того человека. И он уверен, что это к нему негодование выражено. А тот и не думал об этом.

202. И вот эта уверенность ещё больше раскручивает переживание: «Что же я наделал, что же случилось? Почему он со мной не поздоровался?» Если это начальник не поздоровался – всё, видимо, он уволить собрался. Если это подруга – значит, нашла другого друга, теперь ты уже не нужен ей. То есть уже серия разных таких дорисовываний начинает быстро вырастать.

203. Конечно, вы просто к этому должны хорошо относиться. Хорошие объятия всегда всем нужны. Это просто страх, он должен вообще вами не рассматриваться. Когда такой возникает страх: «Наверное, я никому не нужен», действительно можно ответить себе: «Да глупости это, ерунда какая. Не может такого быть. Хорошие объятия всегда всем приятны». И всё, и больше себе и не пытаться ничего доказывать.

204. Но нужно ли обнять сейчас? Вот нужно ли, зайдя всем в комнату, обязательно через стол полезть и обязательно обнять (пока не обнимем, никак не рассядемся)? Ну, можно обнять ближайших. Кого-то трудно достать, но внутреннее вот это отношение хорошее выражено уже от сердца. Всё, объятие уже происходит.

205. Надо, главное, опять же, не относиться очень поверхностно и с недооценкой ваших энергичных внутренних проявлений. Потому что порой вам сейчас пока ещё кажется, что, если вы прикоснулись руками, это более значительное, чем если вы выразили то же самое внутренне.

206. Но внутренне – это не менее важно. Это очень ценное действие. И если у вас есть возможность это объятие выразить даже мыслью, душой и сердцем, – всё, у вас происходит процесс, уже происходит.

207. Ну а насколько будет нужно, уместно ещё и крепко обнять друг друга, обнимая руками, – в зависимости от ситуации уже мы опять же касаемся, в каком случае возможно, в каком случае быть надо сдержанной. Это уже дополнительные темы, очередные такие, конкретные».

208. «Когда у меня проявляется желание прикоснуться к человеку и я его не реализую, то у меня вот этот зажим активизируется. Тогда как? Мне надо, видимо, проще к этому относиться?»

209. «Конечно проще. Чтобы это не было связано со страхом: «Ну вот я опять не смог реализовать правильное действие». То есть как будто бы ты опять поддался в очередной раз на свои страхи.

210. А раз ты признал, что ты в очередной раз поддался на свои страхи, ты признал своё поражение. Раз признал поражение, всё, теперь жизнь начинает проигрывать, ты пожинаешь плоды проигрыша. Идёт горечь. Она именно как раз и призвана вас окупать, потому что вы признали поражение. Поражение ни в коем случае нельзя признавать.

211. Если вы что-то пожелали хорошее, но сами обстоятельства не позволили вам это сделать, это нормальная ситуация. Главное, что вы устремились это делать. И вы уже сделали это. Если устремление было, то, по сути, ты это уже сделал. Да, это уже сделано. Всё нормально, всё движется.

212. Просто порой есть большая важность, чтобы именно к данному человеку ты не прикасался. Не потому, что это для тебя будет не то, – для него будет не то. И поэтому тебя может это остановить. Не только ты здесь уже рассматриваешься.

213. Я сейчас говорил о ситуации, где ты увидел человека, у тебя желание возникло прикоснуться, но как-то обстоятельства не позволили это сделать. Всё, очень спокойно к этому относись.

214. Вот если есть возможность, но ты начинаешь мяться, переминаешься с ноги на ногу и не решаешься сделать, вот это уже, да, больше твой собственный страх. И если ты так и не сделаешь этого и человек уйдёт, то ты будешь чувствовать сильное разочарование.

215. Поэтому вот так и надо проще смотреть. Что-то случилось (он отвернулся, кто-то отвлек, ну не получилось) – замечательно, это в данном случае вовсе не требовалось. Внутренне выразил это объятие доброе, хорошее – всё, этого достаточно.

216. Главное, чтоб в этом случае не продолжало рассматриваться объятие как некая таблетка, которая в очередной раз ещё больше уберёт у тебя страхи и зажимы.

217. Потому что, опять же, если это как таблетка рассматривается, и ты уже ищешь любую возможность, где бы это применить, чтобы ещё очередной страх убрать, и, стоит только это не сделать, ты как будто бы лишён таблетки и признаёшь: «Ой, теперь, значит, если таблетку мне не дали, болезнь опять вернётся», – вот это дополнительное волнение за себя, за свои болезни опять усугублять начнёт состояние».

218. «Учитель, я так понимаю, что, для того чтобы мы стали все родными, должны сложиться между нами доверительные отношения. Я, например, размышляла о своём отношении к другим мужчинам. У нас в Городе как-то было собрание и одна женщина, смеясь, сказала, что у неё природные отношения ко всем мужчинам, кроме одного. А я сижу и думаю: «А у меня такое отношение только к одному мужчине, и ни к кому больше». И вдруг заметила, что моё отношение к другим мужчинам какое-то поверхностное, незаинтересованное. То есть я совершенно не заинтересована в проникновении в их внутренний мир, в погружении в их проблемы какие-то.

219. Жизнь подводит мне каких-то мужчин, которые приходят в наш дом. Если они решаются на какую-то доверительную беседу, я её поддерживаю, но инициативы такой у меня нет. И я стала беспокоиться, что при таком поверхностном, на мой взгляд, отношении к мужчинам я не смогу их воспринять как родных братьев. Думаю, может, я заиклена на муже слишком? Что-то я прямо заметалась».

220. «То есть здесь получается вопрос: «Каким образом можно мне включить заинтересованность проникать в мир других мужчин?», да?

221. Но так он не решается. Такая заинтересованность именно так не включается, потому что, если её отсутствие существует, оно, как правило, существует от множества страхов, недоверия внутри.

222. Тогда здесь уже надо рассматривать не как включить заинтересованность, а просмотреть серию недоверий, которые существуют, и потихоньку их шаг за шагом разрешать. И по мере их разрешения такое сближение, более родное общение

само легко начнёт выстраиваться.

223. Потому что у вас, по существу, как у детей одного Начала, одного Родителя уже родство существует, и внутри, в глубине предрасположенность быть очень близкими уже существует. Но теперь вот эти внешние страхи надо просто убрать, эту «колючую проволоку», эти страхи надо разобрать.

224. Поэтому тут не «как включить любовь, как включить такую заинтересованность друг к другу», нет – надо просто рассмотреть, как убрать тот или иной страх. Будете убирать его – вот это всё внутри начнёт освобождаться, потому что оно уже есть».

225. «К нам пришёл один брат. К нему отношусь хорошо. Я на порыве чувств решила его обнять. Обняла. Почувствовала, что ему это приятно и мне приятно. Потом как-то вижу его с женой. Он видит меня, бросается ко мне, обнимает, смотрит в глаза и говорит: «Золотце ты моё». И вдруг я ловлю себя на мысли, что прячу глаза и хочется мне его оттолкнуть. И я не знаю, что это во мне такое. Как будто смущение появилось, ощущение какого-то давления на меня... что меня хватают, жмут».

226. «Это недоверие, это просто связано со страхом, что может быть что-то нечистое проявлено».

227. «Чувствую, что я не в своей тарелке».

228. «Да, да, да».

229. «У меня такое ощущение, понимаешь, возникает, как будто этот человек уже как бы имеет надо мной какую-то власть. То есть это как бы в порядке вещей, какое-то панибратство, на мой взгляд».

230. «Относится к тебе так, как он видит нужным, и считает, что он уже смело может это делать».

231. «Да, он уже считает, что так. И вот сопротивление внутри какое-то...»

232. «Да, это всё со страхом связано. Потому что это нормальное отношение, когда кто-то действительно относится к тебе как к сестре родной, хорошей, которую он любит и уважает, и у него желание есть выразить радость. Это должно считаться нормальным проявлением.

233. Если человек хочет вырваться из страха и, попытавшись прикоснуться к кому-то, внезапно видит сильное смущение, стремление закрыться, он же напугается очень сильно».

234. «Я заметила, что у него потухли глаза, интерес пропал. Вообще, какое-то общее смущение пошло».

235. «Да, да, да. Конечно, конечно. То есть надо сразу рассмотреть, что такое дружеские взаимоотношения, что такое доверие друг другу».

236. «Легко получается, когда я начинаю представлять, что этот человек действительно мой родной брат. То есть со своим родным братом я бы смогла так себя повести, если бы он ко мне так проявился. А здесь, думаю, если мы все родные...»

237. «Да, это, конечно, всё относится к боязни, что кто-то может контролировать тебя. Ведь когда влюбляются, то же самое. Боятся любви почему? Потому что, влюбляясь, ты чувствуешь, что попадаешь в зависимость от кого-то. А это пугает. И человек начинает бояться любви и противиться любви. А любовь – это стимул жизни. Он начинает сопротивление и блокирует свою жизнь. Всё, в нём гаснет жизнь сразу.

238. Это очень важно чётко определить, чтобы не бороться с тем, что вообще является источником жизни. Надо

обязательно всё это правильно посмотреть. И бояться попасть под контроль чей-то не надо.

239. Вот тут-то как раз и должно помочь человеку понимание истинности веры своей, священной веры, которую он пробует реализовать через себя. Это является основой его жизни, он доверяется Богу.

240. А раз он Богу доверяет, то разве может случиться что-то, что вообще не создано Волею Бога для тебя? Ты же с Богом идёшь, и тут сразу тебя должно уже перестать пугать такое, что кто-то как будто бы может воспользоваться твоими чувствами».

241. «Я поняла, что боюсь попасть в зависимость, как Ты говоришь. И поэтому я боюсь длительных отношений с людьми. Мне ближе как-то эпизодические встречи. А когда какие-то длительные отношения, то я начинаю чувствовать, что чего-то боюсь. Вот именно боюсь попасть в эту зависимость».

242. «Что на тебя как будто будут налагаться какие-то обязательства?..»

243. «Да, да».

244. «Но это всё страхи. Это всё надо перешагивать смело. Как только ты сталкиваешься с этим, шагай смело через это, старайся не обращать на это внимания».

245. Безвременье уходящего года было активным в Обители, обычно малозаметные недостатки высвечивались особенно ярко. В Небесной Обители это происходило благодаря подготовке её жителями маленького рождественского спектакля.

246. Репетиции спектакля ещё более сблизили живущих рядом с Учителем, ведь им приходилось перешагивать через страхи, неуместное смущение, нежелание показаться смешным, неумеющим в глазах ближних.

247. Девятого января – литургия возжигания огня. Андрей Священник пришёл за огнём в дом Учителя. Учитель пребывал в молитве в мастерской. Андрей преклонил колени следом за Ним... После молитвы Сын Человеческий возжёт огонь Праздника. Свеча встала в светильник с навершием в виде четырнадцатиконечной звезды.

248. Свеченосцы из деревень ждали Андрея на том месте, где ещё недавно стоял Храм. Дул сильный порывистый ветер. Андрей преклонил колени перед свеченосцами, Сергей Бабушкин заслонил собой от ветра священнослужителя с огнём Праздника – так зажигалась каждая свеча.

249. Мужья Святыни хранили поочередно огонь в домике уединения на Храмовой вершине, пребывая в молитве и чтении Писания. Огонь хранился в свечах, изготовленных в Обители своими руками.

250. Праздничный день 14 января. Солнце, ветер. Большое шествие, около тысячи человек...

251. Долина папоротников убрана цветами вокруг камня Учителя, рядом хлебы из деревень земли обетованной. Таинство слияния-перехода началось за четыре минуты до 14 часов. Спустя десять минут было недолгое поздравительное Слово и благословение хлебов...

252. Вечером Праздник продолжился в доме Учителя весёлым сценическим представлением: смелые неопытные актёры предложили Учителю и его семье сценки из жизни Небесной Обители.